

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры английской филологии и лингвокультурологии СПбГУ

Троценковой Екатерины Владимировны

о кандидатской диссертации **Товкес Марии Юрьевны**

«ГЕНДЕРНЫЙ СТЕРЕОТИП КАК ФОРМАТ ЗНАНИЯ

(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук

по специальности 5.12.3. Междисциплинарные исследования языка
(филологические науки)

Осмысление представлений о гендере и стереотипах как типе социокультурного знания уже значительное время неизменно привлекает внимание исследователей различных областей социо-гуманитарного цикла наук. Диссертация М.Ю. Товкес посвящена гендерным стереотипам как одному из способов концептуализации маскулинности и феминности и их языковой репрезентации, соответственно, затрагивает вопросы, интересующие не только гендерную лингвистику и когнитивную лингвистику, но и социальную психологию, лингвистическую антропологию, культурологию. Таким образом, выбранный для изучения объект может быть исследован во всей полноте и многогранности только с позиций интеграции достижений разных научных сфер, поэтому диссертация М.Ю. Товкес, где привлекаются психолингвистические и корпусные данные о гендерных стереотипах «мужчина» и «женщина» в русском языке, вполне логично укладывается в рамки выбранной специальности – **Междисциплинарных исследований языка**.

Актуальность исследования стереотипов о мужском и женском для лингвистики весьма высока – только недели за две до согласия стать оппонентом по диссертации М.Ю. Товкес мне на слепое рецензирование были присланы две статьи из разных журналов (отечественного и зарубежного), написанные на материале разных языков, но затрагивающие именно тематику гендерных стереотипов. Очевидно, что подобная проблематика в настоящий период порождает множество публикаций и споров, причем как в научной среде, так в сфере общественно-политических дискуссий. Стоит отметить, что гендерная тематика может восприниматься в последнее время неоднозначно, как область чувствительная и сложная. Тем приятнее, учитывая нынешнюю излишнюю «заидеологизированность» темы, видеть в диссертации М.Ю. Товкес

взвешенный, истинно научный подход к этой проблеме, непредвзятое и критичное отношение к существующим многочисленным подходам и концепциям, готовность идти «от материала» и собственных теоретических выкладок без заранее навязанных схем осмысления рассматриваемого явления.

Работу отличает обширная и хорошо проработанная теоретическая и методологическая база, основанная на анализе существующих в когнитивной лингвистике представлений о процессах концептуализации, ментальных моделях, прототипах, стереотипах и дополненная данными смежных дисциплин. **Диссертация имеет ясную и продуманную структуру.** О взвешенности ее отдельных частей и логичности развития идей от общих вопросов когнитивного моделирования гендерных стереотипов к практике создания психолингвистическими методами модели представлений о мужчине и женщине в русскоязычном социуме и ее проверки посредством контекстуального анализа корпусных данных можно судить уже по Содержанию работы. В целом, следует отметить четкое и последовательное изложение мыслей автора в теоретической части, часто как бы предугадывающее возникающие у читателя вопросы и заранее дающее ответ на многие из них. Сходный подход можно наблюдать и в практической части работы: так, например, анализ результатов ассоциативного эксперимента хорош тем, что **разные группы ассоциаций анализируются и представляются читателю всегда по единой схеме** от типа ассоциации к статистике по подгруппам, далее к более подробному семантическому анализу реакций респондентов с привлечением словарных данных, к описанию лексико-морфологических и синтаксических типов языковых репрезентаций, деривационно-эпидигматическим связям, метонимическим и метафорическим переносам, оценочной компоненте, а также механизмам профилирования. **Анализ гендерной стереотипизации по материалам корпусов русского языка и сопоставление стереотипов о мужчинах и женщинах также выполнены добросовестно и детализировано, с опорой на ранее полученные в ходе опросов носителей языка данные, что способствует внутренней связности исследования.** Автор не пренебрегает не только окончательными выводами по главам, но промежуточными, что подчеркивает **комплексность и многоуровневость проделанной работы** и легко позволяет судить о достоверности полученных данных, **взвешенном их анализе и релевантности тех заключений, к которым приходит автор в результате работы над диссертацией.**

Отдельно хотелось бы положительно отметить, что автор исходит из акцента на диалогичность и деятельность сознания, не на пассивное отражение действительности, а активную ориентированность пользователя

языка на взаимодействие с миром и другими говорящими субъектами. Это позволяет сделать в работе акцент не только на статическом, но и на динамическом аспекте концептуализации, что, во многом, обеспечивает **новизну** взгляда на гендерные стереотипы. М.Ю. Товкес концентрирует внимание на **выявлении свежих тенденций в формировании представлений о гендерах, наглядно демонстрируя сочетание традиционных и глобалистских тенденций гендерной идентификации** в современном русскоязычном обществе через ядерные и периферийные представления о мужчине и женщине.

Работа, безусловно, вносит **теоретический вклад** в разработку проблем концептуализации и методов когнитивного моделирования, в сферу научного осмысления вопросов гендера и его языковой репрезентации, уточняет роль стереотипизации при формировании прототипически организованных концептов. Что касается **практической значимости**, то нужно подчеркнуть, что результаты исследования не только могут, но уже были использованы в преподавании ряда университетских дисциплин, а также представляются вполне приложимым и к экспертному анализу упомянутых развернутых общественно-политических дискуссий о гендере в СМИ.

Вопросы и замечания, возникающие при ознакомлении с текстом работы, имеют характер частных уточнений, дискуссионных вопросов и мелких, локальных технических придирок, не затрагивающих сути авторской концепции и не ставящих под сомнение достоверность основных результатов, полученных в диссертации.

1) Авторское определение «стереотипа» на стр. 63 представляется слишком широким: *«мы определяем социальные стереотипы как культурно значимые концепты, мотивирующие трансформации коллективных и индивидуальных концептуальных систем представителей конкретных лингвосообществ. Стереотип – нормативно-оценочный концепт, объективированный в типических поведенческих реакциях и речевых практиках»*. Оно не включает ряд существенных и обычно включаемых в определение характеристик, в частности упрощенность, схематизированность, поэтому под такое определение, как кажется, подпадает большее количество ментальных репрезентаций, в том числе и не стереотипных.

2) Как определялось, что доминантными можно считать личностные характеристики с упоминанием от 40 раз: был ли выбор количества упоминаний произволен или чем-то обусловлен?

3) Согласно анкете для опроса носителей языка в приложении, М.Ю. Товкес логично просит назвать не только наиболее типичные качества, характеризующие мужчин и женщин, а также сферы

деятельности, но и наименее типичные. Это, безусловно, правильный ход для более четкого отнесения тех или иных реакций к центру или периферии прототипической категории. Однако из анализа полученных результатов не всегда понятно, куда респонденты записывали те или иные качества. Например, стр.88 «Также в ответах наблюдаются реакции, которые маркируют отсутствие должных профессиональных качеств. Например, лень (10)/ленивость (11), пассивность (4), пофигизм (3), безответственность (2), небрежность (1), раздолбай (1), расхлябанность (1) и др». Эти качества упоминали как типично мужские, но редко или как нетипично мужские часто? Встречались ли случаи, когда разные респонденты одно и то же качество/сферу деятельности упоминали и как типичное, и как нетипичное, и как это обрабатывалось статистически при отнесении к ядру/периферии. Также в таблице на стр. 82 *мужество* и *смелость* представлены как отдельные качества двумя отдельными строками, но в примерах вербализаторов «*смелость*» и «*мужественность*» вместе включены в обе строки. Чем это объясняется?

4) Любопытно, что, по-видимому, ни в ответах респондентов, ни в материалах корпусов автору не встретились модные и много обсуждаемые в настоящее время в социальных сетях типы феминитивов типа *автор:ка*, *блогер:ка*, напротив наблюдается и отмечается автором «феномен андроцентризма», проявляющийся в выборе наименований профессий в мужском роде (стр. 218). Как, по мнению М.Ю. Товкес, можно бы объяснить этот факт?

5) Некоторые частные варианты выбора автором, куда отнести при классификации те или иные явления, кажутся спорными. Так, отнесение разных видов деятельности к Духовной сфере, где Наука оказывается вместе с Увлечениями, хобби и Кулинарией представляется несколько странным. Кроме того, возникает вопрос, всегда ли по ответу респондента можно понять, что реакция типа «рукоделие» мыслится как относящееся к хобби или, допустим, как сфера работы, например, представляется самозанятой, производящий что-то на продажу? На стр.103 существительные «*договороспособность*», «*приспособляемость*» отнесены к окказиональным, с чем трудно согласиться, интуитивно эти существительные вполне вошли в ткань языка, *приспособляемость*, например, есть в Орфографическом словаре русского языка под ред. С.И. Ожегова и А.Б. Шапиро в издании 1956 года. На стр.188 при описании характеристик женщин «*крупная*», «*дородная*», «*пышная*» отнесены к недостаткам. Возможно, это было видно из контекстов, не включенных в текст работы, но теоретически «*пышная*» может субъективно мыслиться и как нейтральное, и даже как положительное качество.

6) На стр. 170 на *Рис. 14. Структура экономической сферы деятельности мужчин* не обозначено, что означают цифры по оси х. Из сопровождающего текста можно заключить, что видимо речь об абсолютных цифрах, а не проценте от общего числа ответов респондентов / контекстов корпуса. В этом случае сложнее оценить как справедливый либо нет вывод автора, что «Сферы реализации мужчин представлены в меньшей степени, чем в анкетировании, и их ранжирование отличается от его результатов» (стр. 169), поскольку количество ответов не равно количеству рассмотренных контекстов, а по абсолютным цифрам тяжело однозначно судить об их соотношении для разных категорий.

7) В некоторых частях работы автор использует крайне длинные абзацы, напр. начинающийся на стр. 33, а заканчивающийся только на стр. 35; также стр. 40-42. Это несколько осложняет восприятие текста работы, учитывая, что автор также зачастую прибегает к весьма сложным формулировкам. Напр. на стр. 12 в пункте Новизна: «анализ гендерного стереотипа на актуальном речевом материале как корреляции моделей линейной структуры репрезентативности содержательных характеристик базовых гендерных концептов МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА» – 6 (!) родительных падежей друг за другом. Также в некоторых разделах есть предваряющие достаточно объемные замечания, которые стоило бы делать первым параграфом соответствующего раздела, иначе получается, что напр. раздел 2.1 делится на параграфы 2.1.1 и 2.1.2 и текст, не вошедший ни в один из них.

В работе имеется незначительное количество опечаток и ошибок пунктуации, стилистических погрешностей и неудачно выбранных слов (напр. стр. 22, 75, 86, 161, 173, 214, 216).

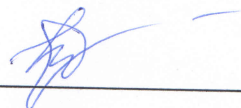
В целом, говоря о проделанной автором работе, нужно отметить, что исследование проведено тщательно, с должным вниманием к деталям, его результаты подробно описаны, обладают достаточной достоверностью, а выводы обоснованы и убедительны. Автореферат и публикации дают адекватное представление о содержании работы и выполнены с учетом всех правил оформления. Работа прошла значительную апробацию на международных и всероссийских конференциях, ее результаты отражены в существенном количестве публикаций – 15 шт., включая три в научных изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus.

Диссертация М.Ю. Товкес «Гендерный стереотип как формат знания (на материале русского языка)» является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой и полностью соответствует критериям, установленным пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученой степени», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (в редакции

Постановления Правительства Российской Федерации № 1024 от 28 августа 2017 г.), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.12.3. Междисциплинарные исследования языка (филологические науки).

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент,
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры
английской филологии и лингвокультурологии
Санкт-Петербургского государственного университета

Е.В. Трощенко

«19» января 2024 г.

ПОДПИСЬ РУКИ

УДОСТОВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОМ

ХОМУТСКАЯ П.

19. 01. 2024

Официальный оппонент
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры английской филологии и лингвокультурологии,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
раб. телефон: +7 (812)3200717; +7(812)3489515
e-mail: e.troschenkova@spbu.ru; kathlyntr@gmail.com
Специальность 10.02.19 – Теория языка; 10.02.04 – Германские языки
Трощенко Екатерина Владимировна